

5500 лѣтъ вси за то преступленіе въ адѣ свидоша, діаволу обладавшю, и въспомяну же богъ Адама и весь родъ чловѣчъ мучимъ отъ сатаны въ адѣ, и оумилосердися и створи отместіе діаволу за чловѣчъ родъ» (ср. выше в Пересл.: «имже повѣлъ в рай быти, еже были въ адѣ 5500 лѣтъ») соответствуют следующему месту Толковой Палей: се 50 000 иже, преступльшю Адаму заповѣдь госнода бога, и за преступление во тмѣ ада пребыша. . . но егда распеншюся госноду и с мертвечи вменися и до ада сииде и адъ связа неразрѣшимыми оузами вѣчно, и адама въздвиже и еву свободу» (стлб. 580). Другие сопоставления см. в моей статье «Толковая Палея и Русская летопись», стр. 45—47 отд. отт. [Статьи по славяноведению, изд. II отд. АН, т. I, 1904.]

Выше упомянуто о той редакции «Речи философа», которая читается в Новг. 1-й летописи второго, младшего извода. В виду того, что вопрос об отношении этого памятника к «Повести временных лет» будет предметом особенного рассмотрения нашего ниже, я ограничусь здесь замечаниями о том, что отличия Новг. 1-й летописи от «Повести временных лет» в «Речи философа», поскольку они не обязаны позднейшей правке редактора XV в., могут восходить к своду более древнему, чем Повесть, своду, лежащему в ее основании. Некоторые из таких отличий приведены уже выше при рассмотрении текста Никоновской летописи. Остальные отличия менее значительны. Но при восстановлении первоначального текста «Речи философа» они должны быть приняты во внимание. Ниже, приводя текст «Речи философа» для сопоставления его с другими памятниками, мы обратим внимание и на чтения Новг. 1-й летописи.

Давно указана в ученой литературе близкая связь «Речи философа» с памятниками, носящими название Палей и в особенности с Толковой Палеей хронографической или полной, и с Краткою Палеей. Во всех этих памятниках, сходных с «Речью философа» по самому их замыслу (ибо они дают обзор частью одной ветхозаветной истории, частью и новозаветной), встречаются общие с «Речью философа» места, не объяснимые из библейских книг. Можно было бы думать, что такие места извлечены летописцем из той или иной редакции Палей, но такое предположение невероятно, во-первых, по самому существу, не оправдываясь при ближайшем сопоставлении летописного текста с палейным, во-вторых, по основаниям хронологическим: можно думать, что дошедшие до нас палейные редакции моложе нашей летописи, моложе, в частности, и «Повести временных лет»; в-третьих, наконец, все эти палейные редакции содержат заимствования из русской летописи; поэтому общие с «Речью философа» места могут в той или иной части восходить к русской летописи. Анализ состава Палей, произведенный В. М. Истриным,¹ показал, что составители дошедших до нас редакций имели в своем распоряжении ряд источников; в числе их была русская летопись; поэтому содержащаяся в летописи «Речь философа» могла быть использована и редакторами Палей при изложении ими ветхозаветных событий. Особенно тесна связь «Речи философа» именно с Толковой Палеей;

¹ [В. М. Истрин. Редакции Толковой палеи. I—V. Изв. ОРЯС, т. X, кн. 4, 1905; т. XI, кн. 1, 2, 3, 1906.]